

Предисловие переводчика

XVII–XVIII века — исключительно важный и интересный период европейской истории. Формирование централизованных государств современного типа, стремительное экономическое развитие, «научная революция» и философия Просвещения — все это сопровождалось масштабными войнами и значительными изменениями в европейском балансе сил. Одни державы, некогда игравшие первую скрипку на континенте, отходили на второй план. Испания, Османская империя, Речь Посполитая переживали период заката. Другие — такие, как Россия и Англия — напротив, становились ключевыми игроками. Однако наиболее захватывающей является история восхождения Пруссии.

Как небольшое немецкое княжество, не обладавшее ни природными ресурсами, ни выгодным географическим положением, ни развитой экономикой, чуть больше чем за сто лет смогло превратиться в одну из пяти великих держав Европы? В годы Тридцатилетней войны Бранденбург не располагал даже горсткой солдат и не мог защитить себя, оставаясь бессильной игрушкой в руках воюющих сторон. В годы Семилетней войны Пруссия в одиночку сражалась с тремя великими

европейскими державами и пусть с огромным трудом, но выстояла в этой борьбе.

Дискуссия о причинах этого стремительного по историческим меркам взлета продолжается по сегодняшний день. Однако даже те, кто весьма скептически относится к роли личности в истории, не могут не признать: существенный вклад в восхождение Пруссии сыграли ее правители из династии Гогенцоллернов. С 1619 по 1786 год на троне в Берлине сменилось всего-навсего пять монархов, и к именам двоих из них современники и историки добавили слово Великий. Было ли оно заслуженным? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно пристально рассмотреть их жизнь и деятельность на фоне эпохи.

Эта книга представляет собой перевод нескольких глав из капитального труда немецкого историка Отто Хинце «Гогенцоллерны и их творение». Эта книга была написана около ста лет назад, но не утратила своего значения по сегодняшний день. Рассказывая о прошлом правящей на тот момент династии, Хинце в то же время стремился сохранить научную объективность. Его книга отнюдь не является хвалебной Гогенцоллернам; автор не стесняется критиковать монархов прошлого, отмечая их ошибки и недостатки. Естественно, с некоторыми тезисами автора современные историки наверняка бы поспорили; тем не менее, само по себе наличие спорных трактовок еще не является серьезным недостатком любой книги.

Перевод текста осуществлен с некоторыми сокращениями; сосредоточившись на династии Гогенцоллернов как таковой, мы опустили многие косвенно связанные с ней сюжеты и второ-

Предисловие переводчика

степенные детали там, где это было возможно без ущерба для понимания основной сюжетной линии. Текст также снабжен примечаниями там, где это было сочтено необходимым.

Н. А. Власов
Октябрь 2019

Глава 1

Георг Вильгельм (1619–1640)

Тридцатилетняя война началась в 1618 году; на следующий год новый правитель из династии Гогенцоллернов вступил на бранденбургский престол. Курфюрст Георг Вильгельм наследовал своему отцу, Иоганну Сигизмунду, когда ему исполнилось 25 лет. В этом сравнительно молодом возрасте он уже имел проблемы со здоровьем. У него была повреждена нога, и это мешало ему ходить; здоровая нога становилась все слабее, так что в конце концов его пришлось почти все время носить в паланкине. Эти физические недуги сопровождались недостатком энергии и решительности, что в предстоявшие тяжелые времена грозило обернуться бедой. Короче говоря, Георга Вильгельма можно без преувеличения назвать самым слабым из всех правителей в династии Гогенцоллернов.

Первым делом после вступления на престол молодому курфюрсту нужно было подтвердить свои ленные права на Пруссию¹, что сделало не-

---

¹ Герцогство Пруссия находилось в вассальной зависимости от Речи Посполитой, поэтому владевшие им бранденбургские курфюрсты из династии Гогенцоллернов вынуждены были каждый раз при вступлении на престол получать согласие польского короля на свое правление.

обходимым его личное присутствие там. Вновь потребовались длительные переговоры, сопряженные с уступками, чтобы польский король согласился признать Пруссию владением курфюрста.

Тем временем в Берлине мать Георга Вильгельма приняла решение, которое грозило ее сыну серьезными осложнениями. Речь шла о проекте брака бранденбургской принцессы и шведского короля Густава Адольфа. Решительная и своевольная мать курфюрста сначала не хотела и слышать об этом. Однако молодой Густав Адольф, лично посетив Берлин, произвел на нее столь сильное впечатление, что она передумала и согласилась на помолвку. При этом она не побеспокоилась о том, чтобы получить согласие находившегося в этот момент в Кёнигсберге Георга Вильгельма, хотя прекрасно знала, что это осложнит его отношения с поляками. Более того, она отправила свою дочь в Вольфенбюттель под предлогом визита к старшей сестре; там девушка встретилась со шведским канцлером Акселем Оскенштерной, сопроводившим ее через Висмар в Стокгольм.

Георг Вильгельм оказался в исключительно сложной ситуации; польский король Сигизмунд был вне себя, узнав о готовящемся брачном союзе между Гогенцоллернами и его злейшим врагом. Сам курфюрст совершенно не намеревался воевать на стороне шведов, которые начали кампанию против Польши; однако и выступать на стороне поляков он не хотел. Георг Вильгельм пытался сохранить нейтралитет и использовать шведские успехи в Лифляндии для того, чтобы добиться от Польши желаемых уступок. В конце концов, 23 сентября 1621 года он получил Пруссию в качестве ленного владения на тех же условиях, что

и его отец, счастливо избежав необходимости делать новые уступки.

По отношению к событиям в Богемии² бранденбургский курфюрст также стремился сохранять нейтралитет, несмотря на то что один из его родственников, Иоганн Георг Егерндорфский, сражался на стороне протестантов. Разгром немецких протестантских княжеств после сражения на Белой Горе 1620 года не заставил Георга Вильгельма изменить свою позицию. В 1623 году Бранденбург и Саксония на съезде курфюрстов в Регенсбурге пытались помешать дальнейшим успехам императора, однако создать новый союз под знаменем Реформации так и не удалось. Бранденбург оказался в изоляции, и владения курфюрста в Вестфалии, графства Марк и Равенсберг, были оккупированы войсками Католической лиги³.

Бранденбург активно вел переговоры с другими европейскими державами, особенно со Швецией. Курфюрст пытался склонить Густава Адольфа принять участие в кампании против императорских войск на Рейне. Однако как раз в этот момент в Тридцатилетнюю войну вступила Дания, которой шведы не хотели оказывать никакой помощи. В итоге из всех планов реализовался лишь один — помолвка сестры курфюрста, Катарины, с трансильванским господарем Бетленом Габором.

---

² Имеется в виду восстание чешских протестантов против власти Габсбургов, с которого и началась Тридцатилетняя война.

³ Католическая лига — союз католических князей Империи, сражавшихся на стороне Габсбургов.

Естественно, это вызвало сильное недовольство при императорском дворе. В июле 1625 года в Берлин прибыл посланец императора, граф Ганнибал Дона. Курфюрст поспешил заверить его в своей лояльности и разорвать все связи с противниками Фердинанда II. Бранденбург не примкнул к Гаагскому союзу, заключенному в конце 1625 года Англией и Данией с целью защиты прав и свобод немецких князей от императора и Испании. Чтобы обеспечить нейтралитет в войне, курфюрст завербовал три тысячи солдат — средства на это ему предоставили сословия, хотя и ограничили срок найма тремя месяцами. Однако эти полки не успели своевременно занять переправы через Эльбу и Хафель, и в результате провинции Альтмарк и Пригниц были оккупированы Мансфельдом⁴.

Победа Валленштейна над Мансфельдом при Дессау в апреле 1626 года имела, однако, негативные последствия для Бранденбурга. У курфюршества был отнят контроль над архиепископством Магдебург и епископством Хальберштадт, которые имели для Гогенцоллернов огромное значение. Администратор этих духовных владений, Христиан Вильгельм, сражался на стороне датчан против императора, в том числе при Дессау. После поражения он был изгнан из Магдебурга, и на его место был назначен саксонский принц Август. После множества передраг Христиан Вильгельм в 1632 году перешел в лоно католической церкви — уникальный случай в истории бранденбургских Гогенцоллернов.

---

⁴ Эрнст фон Мансфельд — один из крупнейших немецких военачальников, сражавшихся против императора.

Мансфельд со своим разбитым войском отступал через Бранденбург. Императорские военачальники пока еще считались с нейтралитетом княжества, однако после поражения датчан при Луттере они оккупировали Альтмарк. Отступавшие датчане, в свою очередь, опустошили провинции Пригниц и Укермарк. В дополнение ко всему в июле 1626 года в Пиллау высадился Густав Адольф, решивший сделать Восточную Пруссию базой для своих операций против Польши. Зимой 1626–1627 годов Ноймарк был разграблен казаками, находившимися на австрийской службе. В начале 1627 года курфюрст во главе 4500 солдат отправился в Восточную Пруссию, чтобы остановить шведское наступление. Его ближайший советник, граф Адам Шварценберг, сопровождал эту армию.

Большая коалиция против Габсбургов тем временем распалась. Нет никаких сомнений в том, что если бы Гогенцоллерны примкнули к ней, их ждала бы та же судьба, что и мекленбургских герцогов. Однако даже свой нейтралитет курфюрст обеспечить не смог. В этой ситуации он решил встать на сторону императора; решение, продиктованное Шварценбергом, ставшим к тому времени могущественным фаворитом Георга Вильгельма. После долгих переговоров в Кёнигсберге 22 мая 1727 года был заключен полноценный союзный договор. По его условиям, курфюрст подчинился воле императора во всех вопросах и разрешил его войскам вступить в свои владения. В Берлин в качестве наместника был назначен маркграф Сигизмунд, дядя курфюрста; в его задачи входило сдерживать кальвинистских советников, в том числе канцлера

Прукманна, и слишком активных женщин из монаршей семьи. Ведь и супруга Георга Вильгельма, и его теща вместе со своей сестрой решительно выступали за союз с протестантскими державами против императора.

Согласно условиям договора, курфюрст должен был направить 1200 солдат на помощь полякам для борьбы со шведами. Однако Густав Адольф перехватил это подразделение на марше, взял всех в плен и вынудил Георга Вильгельма вернуться к политике нейтралитета. В дальнейшем на территории Пруссии никаких активных действий курфюрст не совершал.

На жителей самого Бранденбурга тяжелым грузом легли контрибуции, введенные Валленштейном. В противоположность другим католическим полководцам, Валленштейн перекладывал на население все расходы по содержанию своей армии. Марка была разделена на районы расквартирования, где из числа местных дворян были назначены военные комиссары, ответственные за сбор контрибуций и за переговоры как с военачальниками, так и с сословиями. Они же должны были бороться с грабежами и притеснениями, что, впрочем, удавалось не слишком хорошо.

Стало очевидно, что заключенный с императором договор не принес курфюрсту серьезных выгод. Единственным выигрышем можно было назвать то, что Георг Вильгельм хотя бы сохранил свой трон. В остальном на интересы Гогенцоллернов никто не обращал внимания. Пожалование Мекленбурга Валленштейну означало, что древние бранденбургские претензии на это герцогство останутся бесплодными. Позиция императорского двора давала основание для самых худших

опасений. В 1628 году Шварценберг был направлен в Вену, однако не смог ничего добиться. Император и его советники вынашивали план издания Реституционного эдикта, который восстановил бы все секуляризованные духовные владения; кроме того, в Вене надеялись склонить бранденбургского курфюрста вернуться в лоно католической Церкви.

Когда Реституционный эдикт был опубликован в 1629 году, он непосредственно затронул интересы Бранденбурга. Речь шла о трех секуляризованных епископствах; кроме того, в соответствии с этим документом кальвинисты оказывались вне закона. Император находился на вершине успеха; датский король Христиан IV вынужден был заключить с ним Любекский мир. В этот самый момент французской дипломатии удалось добиться заключения польско-шведского перемирия в Альтмарке, и Густав Адольф решил, наконец, вмешаться в войну на территории Империи.

Шведский король сражался одновременно за свою корону и за безопасность своего государства. Победа католицизма в Германии означала бы усиление его смертельного врага, польского короля Сигизмунда III, претендовавшего на шведский престол. Поляки находились в тесном союзе с императором, который как раз собирался создать на Балтике свой флот — еще один проект, угрожавший интересам Швеции. Сопротивление Штральзунда поставило этот план под угрозу, но Густав Адольф и его советники понимали, что опасность продолжает существовать.

Решительные и энергичные действия шведского короля являют собой яркую противополож-

ность той малодушной половинчатости, которая была характерна для немецких протестантских князей. Густав Адольф потребовал от своих единомерцев примкнуть к нему, отказавшись от любой военной и политической самостоятельности; он хотел командовать единолично, опираясь на средства немецких княжеств и городов. Он не скрывал, что шведы потребуют за свои услуги территориального вознаграждения. О чем-либо нейтралитете в войне он ничего и слышать не желал.

В Бранденбурге этот подход не нашел понимания. К тому же личные разногласия со шведским королем из-за вышеупомянутого брака никуда не делись. В Берлине опасались, что, присоединившись к Густаву Адольфу и потерпев поражение, Гогенцоллерны лишатся своих владений. С другой стороны, можно было ожидать, что Густав Адольф после победоносной войны присоединит Пруссию к своему королевству. Прибыв в Померанию, он уже заключил со старым герцогом договор о том, что после смерти правителя его герцогством будут управлять шведы.

В результате целью бранденбургской политики стал тот самый нейтралитет, который был так неуютен Густаву Адольфу. Главным сторонником этой политики был не Шварценберг — он по-прежнему рекомендовал союз с императором — а Кнезебек, который в этом вопросе находился в полном согласии с новым канцлером Гётценом. Оба они хотели тесного сотрудничества с Саксонией и создания союза евангелических князей, которые смогли бы играть самостоятельную роль между императором и его иностранными противниками. После долгих переговоров с саксонцами

в конце 1630 года было принято решение о созыве евангелического конвента; он состоялся в феврале 1631 года в Лейпциге.

На конвенте бренденбургские советники смогли добиться подписания формального соглашения о совместных действиях протестантских князей. Оно подразумевало совместное сопротивление Реституционному эдикту, если потребуется, силой; для этого планировалось собрать войско. Бранденбург еще не порвал с императором, но вступил в переговоры с его врагами, в том числе с французами. Фердинанд II потребовал, чтобы Гогенцоллерны твердо заняли его сторону; однако натиск шведского оружия лишил его требования какой-либо убедительности.

По отношению к шведскому королю Бранденбург по-прежнему занимал выжидательную позицию, не соглашаясь с его требованиями. Но когда Густав Адольф высадился в Померании и Тилли двинулся в Бранденбург, лишь частично оккупированный императорскими войсками, настало время выбирать сторону. В апреле 1631 году Густав Адольф выбил императорские войска из Ноймарка и занял Франкфурт, Ландсберг и Кюстрин. Он требовал от курфюрста примкнуть к нему и передать шведам крепости, а также выплатить контрибуции на содержание шведской армии. Курфюрст все еще не мог решиться, когда 13 мая Густав Адольф подошел к Кёпенику рядом с Берлином. Оказать ему вооруженное сопротивление было невозможно. Курфюрст отправился навстречу зятю. В Трептове они провели переговоры, не увенчавшиеся успехом. Густав Адольф с тысячей солдат направился в Берлин, где переговоры продолжились.

Шведский король, возможно, уже тогда планировал выдать свою единственную дочь Кристину за курпринца⁵. Однако в итоге Георг Вильгельм так и не согласился подписать предложенный ему договор, ограничившись тем, что передал шведам крепость Шпандау. Густав Адольф думал о том, как выручить Магдебург, осажденный армией Тилли; он требовал от саксонцев передать ему Виттенберг, однако те не согласились. Тем временем Магдебург пал и стал жертвой гигантского пожара; это стало сильным ударом для протестантизма и для авторитета Густава Адольфа в Германии. Шведский король с новой силой стал склонять Георга Вильгельма к союзу, то запугивая его, то угрожая уйти из Империи и предоставить протестантов их участи.

30 мая состоялся новый раунд переговоров. Курфюрст смог выиграть еще немного времени, заявив, что хочет договориться с саксонцами и совместно присоединиться к шведам. Но терпение Густава Адольфа подошло к концу. 20 июня шведская армия стояла перед стенами Берлина, стволы ее пушек были направлены на замок курфюрста. Густав Адольф не хотел идти на крайние меры; он понимал, что насилие в отношении родственника-протестанта будет стоить ему многих симпатий в Германии. Поэтому на следующий день он довольствовался временным соглашением, по которому получал на время войны Шпандау, Кюстрин и ежемесячную контрибуцию в размере 30 тысяч талеров. Курфюрст смог сохранить определенную самостоятельность, однако в померанском

---

⁵ Курпринц — наследник престола курфюршества Бранденбург.

вопросе ему не удалось добиться ничего — шведы уже рассматривали герцогство как свое владение и превратили его в операционную базу.

Большая победа шведов при Брейтенфельде 17 сентября 1631 года спасла Гогенцоллернов от последствий императорского гнева. Дальнейшая кампания Густава Адольфа позволила Бранденбургу, который непосредственно не являлся театром военных действий, вздохнуть с облегчением. При Брейтенфельде саксонцы сражались уже как союзники шведского короля, и бранденбургские солдаты присоединились к нему в 1632 году в наступлении на Силезию. Однако и Саксония, и Бранденбург продолжали уклоняться от заключения союза, на котором настаивал Густав Адольф. Это продолжалось до самой смерти короля в битве при Лютцене⁶.

После этого пути Бранденбурга и Саксонии разошлись. Саксонцы по-прежнему придерживались политики формирования независимого от других игроков союза протестантских князей, который мог бы играть роль «третьей силы». Георг Вильгельм же договорился со шведским канцлером Акселем Оксенштерной о том, что выйдет из этого блока. Впрочем, это не исключало сотрудничества двух курфюрстов, которые совместно направили свои войска в Силезию на помощь шведам, сражавшимся против Валленштейна. Последний пытался разделить своих противников, ведя с ними переговоры, но одновременно продолжил

---

⁶ Битва при Лютцене 16 ноября 1632 года между шведской армией и армией Валленштейна закончилась победой шведов; в сражении, однако, погиб Густав Адольф.

активные боевые действия. Его авангард дошел до Ландсберга и Франкфурта.

Валленштейн вел сложную игру; не добившись желаемого от саксонцев, он вступил в переговоры со шведами и, таким образом, выбрал тот путь, который привел его к гибели. После убийства Валленштейна австро-испанская армия смогла добиться новых успехов, и в сентябре 1634 года при Нёрдлингене шведы были разбиты. Это открыло путь для компромисса между протестантскими курфюрстами и императором.

Саксонцы первыми двинулись по этому пути. Курфюрст Иоганн Георг заключил в 1635 году Пражский мир, условия которого были рассчитаны на присоединение других протестантских князей и реформу Империи. Саксонцы перешли на сторону императора и обязались помочь изгнанию шведов из Германии, если мирные переговоры с ними не увенчаются успехом. В обмен император отказался от проведения в жизнь Реституционного эдикта в Саксонии и Бранденбурге. Однако это была единственная уступка: в Берлине особенно негативно восприняли то, что кальвинизм по-прежнему оставался вне закона. Саксонцы получили оба Лаузица, а их принц был назначен администратором в Магдебурге. Планировалось также создание имперской армии численностью в 80 тысяч человек под командованием императора.

Перед Георгом Вильгельмом встал вопрос о том, должен ли он последовать примеру саксонцев и присоединиться к Пражскому миру. Потеря Магдебурга была для Гогенцоллернов очень болезненной. Вопросы Юлиха и Пруссии также повисли в воздухе. Шведы, в свою очередь, не скупилась на

посулы: Оксенштерна обещал бранденбургскому курфюрсту Померанию в том случае, если Швеция получит Магдебург, Хальберштадт и Оснабрюк. С согласия Франции Георгу Вильгельму даже предлагали силезские владения. Позднее Оксенштерна вообще отказался от каких-либо территориальных притязаний и согласился на умеренную денежную компенсацию.

В переговорах между императором и шведами Бранденбург напрямую не участвовал, однако оказывал на их ход косвенное влияние. Канцлер Гётцен, который в Майнце вел переговоры с Оксенштерной, настаивал на принятии шведских условий. В то же время курфюрст в глубине души склонялся на сторону императора. Шварценберг, на протяжении двух лет находившийся в опале, был возвращен ко двору и отправлен в Дрезден, чтобы договориться о присоединении к Пражскому миру.

Собственно, на тот момент никто в Берлине не выступал за продолжение войны. Единственным условием советников курфюрста было заключение одновременного мира со Швецией. Георг Вильгельм, однако, совершил поспешный шаг — не дожидаясь переговоров о всеобщем умиротворении, он присоединился к Пражскому миру. Это испортило всю игру. Переговоры между шведами и саксонцами вскоре зашли в тупик — первые требовали восемь миллионов гульденов, вторые были согласны только на один миллион. Напрасно Георг Вильгельм настаивал на том, чтобы шведам были сделаны уступки; ни саксонцы, ни император теперь не склонны были принимать во внимание его интересы. В результате надежда на приобретение Померании растаяла.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru